Posudek magistrské diplomové práce

Název práce: Komentovaný překlad části románu P. N. Korněva *Ljod*
Studijní obor: Překladatelství ruského jazyka
Autor/ka práce: Bc. Markéta Klobasová
Vedoucí práce: PhDr. Mgr. Libuše Dufková
Oponent/ka: Mgr. Polina Zolina

Předkládaná práce je hodnocena

1. Z hlediska obsahového záměru, naplnění zadání a zpracování předepsané literatury

A

1. Z hlediska požadavků na jazykovou správnost (pravopisné a jiné jazykové chyby)

A

2. Z hlediska požadavků na formální úpravu, požadovaný rozsah, dodržování citačních norem, odkazy a bibliografii

A

3. Připomínky, náměty, otázky k rozpravě:

Дипломная работа выполнена на хорошем уровне и отвечает всем формальным требованиям. Студентка проявляет настоящий профессионализм как в практическом переводе, так и в теоретическом осмыслении процесса. Обращает на себя внимание глубина погружения в материал и мера ответственности, с которой Маркета Клобасова подходит к переводу, демонстрируя высокие профессиональные амбиции и своё понимание назначения переводчика.
Студентка обнаруживает не только знание основ теории перевода (и непосредственно специфики художественного перевода), но также и широкие познания в области лингвистики, литературоведения, генологии и истории (свободное владение терминологией и хорошая фактографическая осведомлённость); студентка проявляет информированность относительно переводов интересующего её жанра не только в чешском, но и в мировом контексте, а также размышляет о внелитературных факторах, также способных повлиять на выбор предмета перевода и его качество (маркетинг, целевая аудитория и т.п.).
Настоящая магистерская работа хорошо структурирована и логична, а включённые в неё сравнительные таблицы помогают более системному и наглядному представлению материала.
Следует отметить обращение студентки к широкому спектру книжных и интернет-источников – как академических, так и популярных (что при переводе текста соответствующего жанра оказалось существенным), а также исследование ею специальных областей, необходимых для осуществления корректного перевода (например, в пассажах, связанных с оружием, историческими реалиями и пр.).
При работе с текстом переводчик продемонстрировал чуткость и аккуратность как в

отношении стилистических и языковых особенностей переводимого произведения, так и формы. Можно отметить гармоничный баланс творческого начала переводчика (особенно в моментах, где проблематично было найти соответствующий языковой эквивалент) и сохранения аутентичности звучания текста (чему в значительной мере поспособствовало и прямое сотрудничество с автором романа П.Корневым).
Аналитическая часть магистерской работы свидетельствует о многосторонности размышлений М.Клобасовой при осуществлении перевода текста. При его анализе и непосредственном переводе учитывались стиль романа и ориентация на конкретную целевую аудиторию, специфика речи рассказчика и речи иных персонажей как их особой характеристики, особенности перевода арготической и вульгарной лексики, имён собственных, топонимов, эргонимов, специальной лексики, идиоматических выражений, игры слов и пр. Кроме того, здесь также обращается внимание на синтаксические трудности при переводе с русского языка на чешский и предлагаются адекватные варианты решения поставленной задачи. В спорных моментах, предполагающих возможность различных вариантов перевода, студентка убедительно обосновывает свой выбор, приводя доказательные аргументы в пользу своего решения.
Кроме того, мы видим хорошую осведомлённость относительно источников, призванных помочь переводчику при работе над произведением конкретного стиля (фэнтези, современная литература), способность студентки применять на практике академические знания по теории перевода и умение работать с переводческой компьютерной программой.

Хотя все главные аспекты при переводе романа были учтены, здесь, как и в любом творческом процессе, по-прежнему остаётся место для совершенствования. Можно привести следующие примеры. Строгая короткая фраза «*С вещами на выход*!» (приказ Креста подчинённым солдатам), в переводе звучит как «*Vezmete si věci a odchod*!», но для сохранения краткости и резкости интонации выражение «vezmete si věci» могла бы быть заменена на более компактное «*Sbalte a odchod*!» В грубой речи Ермолова звучит: «*Да ещё харчей на дорогу обещал подкинуть*», что переведено как «*A ještě nám slíbil nějaký zásoby na cestu*». В переводе разговорный стиль проявляется на грамматическом уровне, но мог бы быть включён и лексический уровень «*харчи*» и «*подкинуть*» (например, „*žvanec*“ и „*naslíbit*“).

В связи со спецификой перевода конструкций прошедшего времени с русского языка на чешский, называние субъекта действия здесь часто опускается, что в некоторых случаях может иметь принципиальное значение. Так, если в оригинале подчёркивается, что Ермолов – большой и сильный («здоровяк»), а Макс – новый в команде и неопытный («новичок»), то в переводе это часто никак не отражено: ср. «*Кое-как добредя до нашего стола, новичок рухнул на скамейку…*» - «*Když se došoural k našemu slotu, sesunul se na lavici…*» (Здесь, однако, автор обращает внимание на то, что данный персонаж ещё молод и неопытен – «новичок» - и потому позволил себя напоить алкоголем, сам того не заметив.)
В некоторых фрагментах, возможно, было бы уместно подобного рода характеристику сохранить. Например, если в предложении «*Здоровяк улыбнулся и указал мне за спину*» эта характеристика не так принципиальна («*Najednou se usmál a ukázal kamsi za moje záda*»), то в предложении «*Впрочем, долго игнорировать здоровяка не получилось*» это оказывается уже более значимым, поскольку здесь проглядывает ирония рассказчика, подчёркивающего, что если сидишь рядом с таким большим человеком, то трудно его не заметить (Ср.: «*Nicméně dlouho jsem ho*

ignorovat nedokázal»).

Не вполне удачным нам показался перевод обращения «*товарищ командир*» - «*Souhruhu veliteli*». Хотя студентка подробно комментирует выбор данного варианта перевода, объясняя его интонацией иронии, которая безусловно в тексте присутствует, но на самом деле в этом фрагменте нет аллюзии на коммунистическую эпоху, так как в современной русской армии сохранилось и по-прежнему используется официальное обращение «товарищ+звание» («*товарищ полковник», «товарищ генерал*»), а потому это выражение не является анахронизмом и может быть переведено как „Pane veliteli".

Озвученные выше замечания, однако, имеют лишь уточняющий факультативный характер и на общую оценку не влияют.

Celkový návrh hodnocení:

A

Datum: 9. 6. 2015 ……..

Polina Zolina